

Мы русские

Один чудак с лицом фальшиво грустным, «Ютясь» в салоне своего «порше» Сказал: «Мне стыдно называться русским. Мы – нация бездарных алкашей».

Солидный вид, манера поведенья – Всё дьяволом продумано хитро. Но беспощадный вирус вырожденья Сточил бесславно всё его нутро.

Его душа не стоит и полушки, Как жёлтый лист с обломанных ветвей. А вот потомок эфиопов Пушкин Не тяготился русскостью своей.

Себя считали русскими по праву И поднимали Родину с колен Творцы российской мореходной славы И Беллинсгаузен, и Крузенштерн.

И, не мирясь с мировоззреньем узким, Стараясь заглянуть за горизонт, За честь считали называться русским Шотландцы – Грейг, де Толли и Лермонт.

Любой из них достоин восхищенья Ведь Родину воспеть – для них закон! Так жизнь свою отдал без сожаленья За Русь грузинский князь Багратион.

Язык наш – многогранный, точный, верный – То душу лечит, то разит, как сталь. Способны ль мы ценить его безмерно И знать его, как знал датчанин Даль?

Мы русские - какой восторг! А.В. Суворов

Да что там Даль! А в наше время много ль Владеющих Великим языком Не хуже, чем хохол Мыкола Гоголь, Что был когда-то с Пушкиным знаком?

Не стоит головой стучать о стенку И в бешенстве слюною брызгать зря! «Мы - русские!» - так говорил Шевченко. Внимательней читайте кобзаря.

В душе любовь сыновнюю лелея, Всю жизнь трудились до семи потов Суворов, Ушаков и Менделеев, Кулибин, Ломоносов и Попов.

Их имена остались на скрижалях Как подлинной истории азы. И среди них как столп - старик Державин, В чьих жилах кровь татарского мурзы.

Они идут - то слуги, то мессии, -Неся свой крест согбенно на плечах, Как нёс его во имя всей России Потомок турка адмирал Колчак.

Они любовь привили и взрастили От вековых истоков и корней. Тот - русский, чья душа живёт в России, Чьи помыслы - о матушке, о ней.

Патриотизм не продают в нагрузку К беретам, сапогам или пальто. И коль вам стыдно называться русским, Вы, батенька, не русский. Вы – никто.

Константин Фролов-Крымский

Не подведем!

Жестокий фашизм к нам ворвался. Для нас был тяжелым тот год. Отчизну спасая, поклялся Свободным остаться народ.

Под танки с гранатой бросаясь, О мире мечтал в смертный час И, с вражеской силой сражаясь, Спасал он и будущих нас.

Прогнали врага предки наши, Их подвиг - пример нам всегда. Войны избегая, жить краше, Пусть мирными будут года.

Пока что мы в куклы играем, По сказкам, как жить, познаем, Беречь так же Родину станем, Как вырастем, не подведем!

04.2017 г.

Храни свой дом родной

Храни свой дом родной, Храни свою Россию. Нет верности иной, Такой святой по силе.

Здесь всё. что видит глаз: Поля, леса и реки, Вселяет гордость в нас. Нам дорого навеки.

Нас кто-то если вдруг Вновь захватить захочет. Сомкнем границы круг, И враг к нам не проскочит.

Храни свои дом родной Ты. юный или старый. Мы в связке все одной, Мир не дается даром.

01.2013 г.

Крымский мост

Крым - российский! Снят вопрос. Значит, нужно строить мост. Иногда в проливе шторм Не даёт пустить паром.

Над высокою волной Мост протянется стрелой, Будем строить с двух сторон, Чтобы в срок был завершён.

Несмотря на весь монтаж, Не нарушится пейзаж. Даже скептики в глазах Растеряли блеск и страх.

И не нужен больше спор, Раз забито сто опор, Со строительных машин Можно видеть афалин.

На искусственных быках, На бетонных островах Надвигается пролет, По нему асфальт пойдет.

Меж фарватерных опор Будет судоходный створ. Уникальнейший проект, Образцов в России нет.

С каждым часом больше рост, оссияне строят мост Для машин ѝ поездов, И больших морских судов.

Крым - российский, снят вопрос. Всем нам нужен Крымский мост. Это часть родной страны, И гордимся ею мы!

Гегемон

Сам боится кашлянуть, И грозит послать нам тучи Неприятностей, аж жуть!

Хитро щурясь над трибуной, Седовласый гегемон Повторяет мантрой нудной, Что он подписал закон

Против «Северных потоков», «Заморозил» всю трубу.

Той Украины нет

Той Украины нет. Она осталась в прошлом, Где лето проводил На протяженье лет. Из детства яркий свет -Она была роскошна, И был особый стиль, Теперь такого нет.

Той Украины нет. Она меня не примет Ни братом, ни родней, Ни гостем дорогим, И, позабыв язык, Меняет спешно имя, Как будто кто-то стал От этого другим.

Той Украины нет. Она таит обиды, Забыв свое родство, Историю и путь. Я тоже должен ей, Пока не будем квиты, Я должен, что не брал, По-прежнему вернуть.

Той Украины нет. Она лицом на Запад, К Востоку повернув Свой неприкрытый зад. Там будет и скулить, Протягивая лапу, А гадить будет здесь, огладкою наз

Той Украины нет. Она осталась в прошлом, Где ивы над рекой Склонялись до воды, Где было хорошо, Пока не стало тошно От разделившей нас Накликанной беды.

Байден санкции озвучил,

Немцы тихо стонут только, Молча закусив губу.

Подневольная Европа Вторит эхом главарям, А российскому народу Не простит, что он упрям.

И несёт в когтистых лапах Миру аж тринадцать стрел, Оставляя серный запах, Демократии удел.

В.С. Спиридонова

Дети войны Украины

Дети войны Украины... Как их бабушки в детстве и мы, Видят кровь, видят смерти, руины, Видят ужасы страшной войны.

Слышат грохот и вой снарядов. Свист осколков, летящих на них. А еще страшней – гибнут мамы, И теряют всех близких, родных...

Под завалами, в грязных подвалах, Где нет света и нету воды, На глазах ребятишечек малых Только блики от слез видны.

За что им такая кара? За что наказали так их? Не враги, а, возможно, их дяди, Братья отцов родных?

От горя душа содрогнулась.. Спустя годы, я в боль окунулась, Хотя боль, мне казалось, прошла

Я невольно встаю на колени, Всемогущего Бога молю: «Ты, Господь наш! Ты – всех сильнее! Помоги им!» И снова прошу:

«Всевидящий, Слышащий Боже, Свою Силу в их души всели. Ты все ведаешь, знаешь и можешь. Спаси их и жизнь их храни!

Накажи по-Отцовски жестокость По Воле и Славе Своей. Смири гнев их на добрую кротость, Чтобы не было больше смертей.

И прости меня, что нарушаю Твой Недремлющий Божий покой. Аллилуйя всей Твоей Славе! Ты услышь, Господь, голос мой!»

> г. Великие Луки Август 2014 г.

Стихотворение, связанное с двумя событиями: 70-летием полного прорыва блокады Ленинграда и противостоянием на киевском Майдане в январе 2014 года

В эвакуации мы с радостью узнали, Что наконец-то блокада прорвана... В морозный вечер из окна видали, Как с неба падает яркая звезда. Она искрой салюта долетела В приютивший нас Череповец... Как нестерпимо в тот мы час хотели, Чтоб и войне пришел скорей конец. Чтобы на нас напавшие фашисты Запомнили навеки, навсегда, Любой ценой мы защитим Отчизну, Какой тяжелой ни была б цена. Десятки лет с поры той пролетело, И много перемен в стране произошло... Салютов праздничных немало прогремело. Дети войны состарились давно.

Как хочется нам жить в согласии и мире, Людей счастливых, радостных видать. Но поднимаются подонки с Украины, Флаги со свастикой стали развевать. Они забыли, как нас всех бомбили, Уничтожали, унижали нас... Чтоб прошлое свое мы навсегда забыли И будущего не было б у нас. Нас жгли, травили, голодом морили... Из душ чтоб человечность истребить. И очень жаль, что кое-кто забыли, Как надо бережно мир земной хранить. Жизнь беззаботную людям обещая, Юнцов безусых бросают на Майдан... Огнем окно в Европу прожигают, Златые горы ждут их будто там...

Как будто толстым слоем масло им намажут На обожженный украинский хлеб...
Скорей всего им фигу там покажут И на границах скажут слово: «Heт!»
Опомнитесь! Пока еще не поздно!
Не надо жизни юные губить...
Позор всем тем, кто разжигает розню И Украину хочет поделить!
Поднявшим свастику позор всеобщий...
От победивших, поднятых с колен,
От миллионов на войне погибших,
От стариков, от взрослых, от детей...
От городов, от сел, от мелких весей,
Дорог, политых кровью, и полей,

От рвов военных, не поросших лесом, От всех фашистских зон и лагерей... Я обращаюсь к людям доброй воли, Особенно к отцам и матерям: «Как вы смогли подобное позволить? Детей родных не жалко разве вам? Европа никогда их не заменит... Одетых в золото назад их не вернет... Запомните: «Мир хрупкий на планете! Беречь его обязан весь народ!»

В.С. СПИРИДОНОВА г. Санкт-Петербург, январь, 2014 г.

Новая Хатынь в Одессе

Поэма эта написана по прошествии шести месяцев после повторенной трагедии в Одессе в майский весенний день 2014 г.

Одесса – красивейший город у моря! Одесса – отважнейший город-герой! В день мирный злодейство, и очень большое, Нарушило в городе жизни покой.

Майский день ясный, тёплый, весенний... Каштаны, акации всюду цветут... Люди невольно поддались веселью, С семьёй на природу, на отдых идут.

Весна. Настроение праздное. На Куликово поле пошли... Инсценировку сражения важного Решили проделать для одессит.

Прибыли «гости» со всей Украины, Фанаты футбольные разных мастей... Не получилось общенья взаимного У горожан и у этих «гостей».

Сразу устроили противостояние: Соборная площадь – Евромайдан, Дом профсоюзов – огромное здание, Напротив его стоял Антимайдан.

Всех возрастов пришли люди на Поле. Палатки... Дети играют с мячом. Прошло два часа, а возможно, чуть более, «Гости» забегали с ними кругом.

Соборная площадь – здесь радикалы, Правые, ультра, бандеровцы здесь... Они специально на бойню собрались, Здесь им готовят смертельную смесь.

Напротив – те люди, кто бойни не ждали, На отдых семейный, на праздник пришли, О страшном, подобном не предполагали, Раз жён, матерей и детей привели.

Там – пистолеты, обрезы, винтовки, Экипированы, злобой кипят... Здесь – собраны в кучу какие-то доски, Да рядом простые палатки горят.

Всех разогнали огнём запугали, В Дом профсоюзов народ побежал... А «гости» такой оборот ожидали, Огнём забросали, пожар запылал...

Туда-то, спасаясь, они забежали... Обратно – дорогу отрезали им... На собственной жизни они испытали, Как в пекле пожара сгорела Хатынь!

Заживо взрослые, дети сгорали... Никто не пришёл на спасение к ним... За что и зачем эти люди страдали? Теперь неизвестно ни тем, ни другим.

В людей, кто из окон горящим бросался, Стреляли по ним из орудий в упор. Кто выбежать в двери, спасаясь, пытался, Все двери закрыли на крепкий запор. Били, стреляли на поражение Из помповых ружей, из дробовиков, Пуль не жалели и дробью так сеяли, Чтобы не прыгали люди с окон.

Сам Порубий всем давал указания, Всех до единого там убивать, Чтобы потом не терпеть наказания, Свидетелей бойни нельзя оставлять.

Но всё же свидетели там оказались... На Греческой площади арест их ждал... Больше шестидесяти арестовали, Причём тех, кто строил Антимайдан...

А в Доме Союзов людей тогда ждали, Там газовой смесью травили живьём, Эфир, хлороформ против их применяли, Смертельную смесь составляя с огнём.

Для многих мгновенная смерть наступала... А тех, кто не сразу тогда умирал, Нелюдей стая на них нападала, И зверь кровожадный живых добивал...

Старик ли то был иль ребёночек малый, Иль женщина – мать с большим животом, Жертвы безжалостно, страшно пытали... Их и узнать было трудно потом.

Пожарникам с первой минуты звонили, Но те не подумали тут же спешить. Видать, их заранее предупредили, Чтоб не пытались пожар затушить.

Милиция города тут же стояла... Их вид безмятежен был, кроток и тих. Бездушием, трусостью тем помогали, Кто страшный спектакль устроил для них.

Я не поверю, что б мне ни сказали, Что не был начальством им отдан приказ, Чтоб в потасовку они не встревали, Чтоб не было после поклёпов на нас.

И наблюдали... А может, и сами (В огне-то попробуй-ка всех разглядеть) Кого-то толкали, в кого-то стреляли, На совести их не одна, может, смерть?

Пожарники тоже резину тянули... И им дан такой же был сверху наказ. Пожар затушили, когда стихли пули, Смертельный когда улетучился газ.

Вот – и Хатынь! Вот – и битва без боя! В мирное время жгут мирных людей! Нельзя и зажмурясь представить такое... Откуда жестокость взялась у зверей?

Вынесли трупы людей обгоревших... Смыли с полов, но не стёрли их кровь... Это злодейство людей очумевших, Укров, бандеровцев, прочих врагов. И до сих пор не расследуют это. Нет виноватых за жизни людей. Закончился май, пролетело всё лето... Пора б разобраться в трагедии всей.

Какие-то Киев собрал документы, Чтоб выводы сделать, послал в Вашингтон...

Найдут ли там нужные всем аргументы Или придумают факты потом?!

Придумывать, высосать с пальца там

могут! Это не трудно, привычно для них... Они натворили уж столько плохого, Полсотня смертей? Это – мелочь для них!

Послали туда? А причём же здесь янки? Причём Вашингтон? Причём Белый дом? Они и не делают даже утайки, К Одесской Хатыни причастен и он!

И в Киеве власти лишились покоя, Монстра смерти решили в стране

возродить: Из изменника Родины сделать героя, Степану Бандере орден вручить.

Предателю Родины, вору, убийце, Кто прихвостней свору фашистам собрал, Таких же, как сам, зверей-кровопийцев, Кто сотни людей ни за что расстрелял.

Стрелял всех подряд, сделал горы

из трупов... В Хатыни сжёг женщин живьём и детей... Там в память о них стоят черные трубы, И колокол бьёт в назидание всем!

Но только не им... Они шли на задание — Подвиг бандеровский вновь повторить... Сжечь мирных людей в загороженном

И имя героя со славой носить.

Да и комиссии всей управитель Там, в ФБРе, курс лекций прошёл... Назначен был сразу же после событий, Как пасквиль составить, научен там он.

Полгода прошло. Зима подступает. Но всё ещё плавится, тлеет земля. Пламя свечей её согревает, Да кровь, что пролилась в Одессе тогда!

Молчит господин Еремчук, выжидает, Ждёт, что придумают там, в США... И Киев молчит. Но народ точно знает, Что правду не скажут они никогда!

Но сколько ни виться верёвочке смертной, Придёт наконец-то искомый конец... И прихвостней всех поставят к ответу, И в деле отыщется правды венец.

Погибшим безвинно, в муках жестоких Вечную память оставит народ. Каждый из них, обласканный Богом, В Царстве Небесном покой обретёт.

А извергам-нелюдям ад Он укажет, Где корчиться будут они от огня. Весь род до седьмого колена накажет, И рушиться будет под ними земля!

Притихло сейчас Куликово Поле... Портреты погибших рядами стоят, Свечи горят, светят светом покоя, Да окна проёмов без стёкол глядят.

Да, кланяясь низко, идут одесситы... Стараясь пройти мимо них побыстрей... Пулями здания стены побиты, Зашиты досками проёмы дверей.

И запах! Тяжёлый, вредный, противный - Горечи пепла, крови, смертей... Запах Одесской новой Хатыни, Запах войны и Победы над ней!

Пытались они запугать одесситов... Они преподали им страшный урок. Вторую в Одессе Хатынь повторили, Чтобы дрожал перед ними народ.

Дрожат ли они? Это мне неизвестно. Кто-то дрожит, раз до сих пор молчит. Но точно я знаю, что строго и честно Выскажет слово своё одессит:

«Бить безоружных, ужас вселять в них, Сжигать их, расстреливать прямо в упор В городе мирном и в мирное время -Стыд непомерный, СРАМ И ПОЗОР!»

Кого воспитали? Кого вы взрастили? -Хочу я спросить у их матерей. Вы не детей, вы фашистов родили, Зверёнышей грудью вскормили своей.

Помните! Знайте! Придёт к вам расплата! Вернутся вам слёзы сожжённых людей! Вы от позора будете плакать

Они – не герои! Фашисты! Подонки! Нелюди! Звери! Ублюдки они! Им не видать больше жизни достойной, Раз ненависть, зло вселили в них вы.

А тем матерям, кто детей схоронили, Низкий поклон им до самой земли! За то, что героев они породили, Что мир и добро они людям несли.

Вечная память погибшим героям! Мы не забудем вторую Хатынь! За каждую смерть громко колокол звонит: «Ничто не забыто, никто не забыт!»

Одесса не зря носит гордое имя! Не зря же Одесса – город-герой! Не будут забыты герои Хатыни! Умоется свора Хатынской слезой!

В.С. СПИРИДОНОВА г. Великие Луки, ноябрь, 2014 г.

В честь Венгерского похода солдатам и командирам 8-й гвардейской танковой армии - ст. сержант Г. Пугачев - помкомвзвода 12-й стрелковой роты Краснознаменного 322-го Мотострелкового орденов Суворова и Кутузова II степени полка; Краснознаменной 31-й танковой орденов Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого II степени дивизии; 8-й гвардейской танковой армии Прикарпатского военного округа Советской Армии - «Участник подавления контрреволюционного мятежа в Венгрии в составе в/ч 66909 с 30.10.1956 г. по 20.01.1957 г.» посвящаю.

<u>Г. Карташов</u>

Мать!

Радуйся, Невесто Неневестная! Земная Всецарице и Небесная! Узнал я посещение Твое! Спросил: «Ну, что?.. И все?..»

Широкою и доброю была улыбка, И мягок, но решителен был жест, И ненадежно расползалося и зыбко, Казалося, одно из самых твердых мест...

И понял на земле, где Твердь! Иди, клади поклоны, чтоб успеть! Молись за годы скверны, тать!.. Одна улыбка?! Добрая, как мать!

Г. Пугачев, А. Бушков

А как хотелось петь

Ни серебро, ни злато... Звенела медь. Родила мать солдата, Ему б еще и спеть...

Звенела мать, Младенца пеленая, Звенел малыш, на рать Крылья расправляя.

Ах, как звенела медь В монастыре далече... Ах, как хотелось петь, Обняв тугие плечи...

Звенели трензеля, И кони мчали споро От белых стен Кремля До белых скал Боспора.

Ах, как звенела медь Дежурного горниста, Успевшего «тревогу» спеть Так звонко и так чисто...

В мгновенье тишина Разорвана движеньем, У роты уже на марше... На запад направленье!

Ах, как звенела медь, Просонь разгоняя От синих Буга вод До «красных» волн Дуная...

Ах, как хотелось петь! Но так звенела медь! Ах, как звенела медь!

<u>И. Морозов</u>

Этот мир без тебя неизменен и вечен. Мир нежданных разлук и нечаянных встреч. Здесь ремни автоматов врезаются в плечи И звучит иностранная, странная речь.

Дерзость

«Концепцию своей души, -Сказал Господь мне, - опиши». «О! Боже Правый! - вскрикнул я, -Ведь юность не прошла моя! А пишут зрелые мужи, И мою мыту отложи До лет почтенных в сто годов, И, может, буду я готов». «Как хочешь, - Голос прошептал, -Лишь бы потом не оплошал».

Мадьярский романс

Там, где мы бывали, Медалей не давали, Ордена не красили нам грудь. Броник с пулеметом, АК-а с гранатометом Освящали наш солдатский путь.

Вац и Дебрецен, Мишкольц и Геделе... Сколько нас осталось в той земле?.. В засадах убивали, в люки нас бросали, Трупами мы плыли по реке...

Русофобский Запад щерился зубато. Зубы те мы выбили тогда. Так всегда бывало, и дело наше свято, Не забывайте это, ПРО-НАТО-господа!

Что было приказано - все мы совершили! «И теперь в Египет, - прозвучала весть, -Добровольцами!» Награды? Что ж, не получили! Но зато солдатскую имеем честь!

Там, где мы бывали, Награды не роптали, Женщины не прятали от нас детей, Хлебом нас кормили И вином поили: Соком и теплом земли своей.

Жмеринка встречала нас, ликуя; Плач и стоны раздавались кое-где... Свой романс пропел я, вовсе не тоскуя О некоторых плюсах-минусах в своей судьбе.

Приказ министра зачитали, И мы теперь «фронтовики»! Как деды и отцы, мы стали Страны родной защитники!

Г. Пугачев

День рождения

Он в каске мне вина принес, Под пулями не расплескав, Тагнев - пулеметчик мой, Ротный зубоскал.

Оставив номера второго за себя, В село мадьярское махнул он не спрося: «Пей, командир, и будь здоров, И возвратись в родимый кров!»

И пил я, двадцать отмечая, И пуль и слез не замечая...

Другу

Окоп в полный профиль, Высокий бруствер с пожухлой травой... Журча, жуками пули щелкают И роют землю порой.

Пункт наблюдательным называется, Самый близкий от «огневой». С тобою, Миша, на пару сидели, Смотрели, вертели «трубой».

«Точки» считали, рисовали азимуты, В телефон кричали, разевая рты. Пыль от взрывов висела; в окопе я и ты... А в вышине голубело, в полях, на холмах... цветы?!

Осенние цветы... А зачем цветы?..

А чтоб вовек не забывалось Солдатское житье, Чтоб дрожью в сердце отдавалось Армейской дружбы бытие...

И знаю: под Баку есть Промысел седьмой И станция Сураханы - там адрес твой: Дом два, квартира пять -

опять пришел на ум Ярулов Минахмет и Фарида-ханум! Увал за увалом,
Карпатов навалом,
Дорога узка
И грозится обвалом,
Урчит БТР
И ползет к перевалу.
А дальше - низина...
Волынь... Галичина...
Карпаты, Карпаты...
И снова солдаты.
И снова, и снова
Могилы сыновы.
Вот Чоп и граница,
За нею зарница...
От сполохов грозных
На сердце тревожно.
Колонна уж вся подтянулась
И «единичкой» комбата

Шлагбаум открыл пограничник И, козырнув, отошел. «Вернитесь живыми, ребята», - Голос чуть слышно дошел.

В шлагбаум воткнулась.

О, Русь моя, объединяйся...

И вновь над миром ложь и мрак, Всемирная грядет на нас облава, Змей зла и подлости покинул Потомак. Где наша попранная Слава?! В умах, в делах одна отрава... Где сильный и отважный росс, Надежда верная, колосс?

О, Русь моя, ты измельчала Из-за обид и прошлых мелких ссор, Давно ли музыка любви звучала? Теперь остался лишь позор. Где наша попранная Слава?! В умах, в делах одна отрава... О, Русь моя, объединяйся!

Готовь отпор ПРО-НАТОвскому змею, Сверни ему коварну шею, Вознесшую свою высокомерную главу, Плюющую на всех зловонную хулу! О, Русь моя, объединяйся!

2016 г.

<u>В.И. Никулин</u>

О разведке фронтовой

Разведка наша фронтовая, Она всегда идет вперед, И командиры твердо знают То, что она не подведет.

Да, она одна такая В войсках - и уши и глаза, Ведь, что противник замышляет, Нам без нее узнать нельзя.

Победу нашу приближая, Ползет под вражеским огнем. И часто жизни отдавая, Чтоб сведения добыть о нем.

Порой, почти не отдыхая, Опять уходят в этот ад. Уходят, и никто не знает, Вернется ли живым назад.

С ног валит жуткая усталость, Вторые сутки на ногах.

Но всем им доставляет радость Раскрытый замысел врага.

Кто не вернулся из разведки, Живут пусть в памяти живых. Ведь встреч не будет, даже редких, А так хоть помнить будут их.

Кто жизни клал с врагом в сражениях, Все выполнили долг сполна. Их жизни - это их вложения, Быстрей чтоб кончилась война.

Поклон всем воинам-героям, Что от фашизма мир спасли. И всем измученным войною С победой радость принесли.

Любимой армии спасибо. С ее разведкой фронтовой. За то, что есть – жива Россия, За мир, за подвиг боевой.

Боль душевная солдата

Победа! Пушки замолчали. Солдат закончил ратный путь. В земле его однополчане, Не воскресить их, не вернуть.

Они легли в землю сырую За мир, за счастье всех людей. И не придут, не расцелуют Своих отцов и матерей.

Делил он с ними радости

и беды, А вместе за столом не быть. И вот сегодня в День Победы Вино без них он будет пить.

Совсем один, в свое квартире, Ведь до сих пор он холостой. Все оттого, что в этом мире Не встретил девушки такой.

Его любимая Катюша Была на фронте медсестрой. Женой не стала потому, что Погибла. На передовой. Вновь о былом воспоминания Солдату душу бередят. Чтобы унять его страдания, К нему пришла старушка-мать.

Поздравив с праздником, спросила:

- Ты долго ль, сын, будешь грустить? На братском кладбище могилу Сегодня надо навестить.

Там в ней твои однополчане, Они к тебе ведь не придут, Они навечно замолчали И речь с тобой не заведут.

Побудь ты в праздник с ними вместе,

Себе и им налей вина. Поверь, сынок, чтоб стало

легче, Ты выпей свой стакан до дна. Хоть мертвые не могут слушать, И им рассказы не нужны. Все же расскажи, излей им

Как выжил ты в аду войны.

О тех последних днях военных, Как шел без них, войной гоним. Что в День Победы непременно Ты вновь наведаешься к ним.

Опять придешь с душевной болью,

Себе и им вина нальешь. Цветы положишь к изголовью И, выпив, горестно вздохнешь.

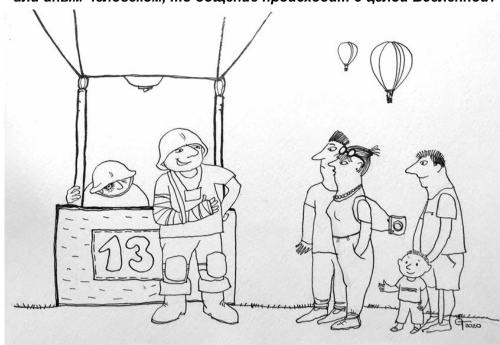
Пока живешь, будешь стараться Сюда к ним в праздник

приходить. И каждый раз будешь пытаться Ты боль свою вином залить.

Но боль, она в душе солдата Жить будет до последних дней. Хоть лишь война в том виновата, Претензий не предъявишь ей. Выставка

Вселенная по имени Татьяна «На волне юмора»!

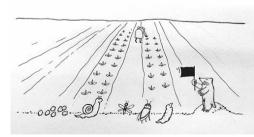
Уважаемый читатель! Вы знаете, что когда мы общаемся с тем или иным человеком, то общение происходит с целой Вселенной?

Однажды в одном из научных изданий по физике мне довелось прочесть, что количество вещества, что образовалось, при первичном вселенском взрыве, породившем все сущее, остается в нем навсегда (закон сохранения энергии). И это означает, что каждый из мельчайших атомов нашего тела, по большому счету, знает всю историю сотворения мира. Знает, но прочесть - понять может ровно настолько, насколько раскрыт уровень ее Величества - дарованной ему души. Мы все - прообраз еще далеко не осознавшей себя огромной Вселенной. Раскрываем мы его своим ежедневным трудом и верными поступками.

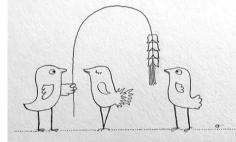
Но среди нас есть те, которые так плодотворно трудятся, что по своему пути идут, и идут, не сворачивая, хорошо зная свое дело, без напрасной лишней суеты. Они помогают каждому понять и раскрыть себя. Именно к таким людям однозначно относится моя восхитительная знакомая скромная во внешних проявлениях, тактичный, чуткий человек - член Союза художников России, преподаватель Великолукской художественной школы имени А.А. Большакова Татьяна Сергеевна Оржеховская.

С 3 февраля по 1 марта в выставочном зале этой художественной школы проходила ее персональная выставка «На волне юмора» (0+).

Так ли часто встречается нам сегодня всегда живой, ведущий с нами диалог юмор? Редкость, когда слышна горячая, зажигательная - с пылу с жару частушка. Также редок и жанр юмористического рисунка или сатирической карикатуры. А ведь вспомните: они были известны издревле. Не заглядывая вглубь веков, вспомним, что даже в период Великой Отечественной войны художников Кукрыниксов Гитлер признал большими врагами рейха - так сильно их работы вдохновляли советских воинов. Перед всей Европой эти

мастера рисунка развенчивали «величие» фюрера и германской армии (баснословные суммы были обещаны за головы Михаила Куприянова и Николая Соколова). Это я к тому, что значение искусства всегда велико во влиянии на человеческое сознание, и истинно осознающий, даже враг, высоко ценил его значение.

Сейчас иные времена, но мир все еще далек от совершенства: нам всем недостает зачастую юмора и шутки. А ведь ученые установили, что интеллект, обладающий чувством юмора, подобен уму, щелкающему интегралы, как орехи. И тогда трудное в мгновенье ока делается легким, сложное простым. Скажу проще: люди с юмором это люди совсем иного порядка.

Вместе с тем стал большой редкостью графический юмор в СМИ, газетах... а ведь были времена, когда карикатура так обогащала своим остроумием буквально каждое периодическое издание.

Ответьте также: когда последний раз доводилось нам слышать иной живой жанр данного направления - задорную частушку, не с подмостков сцены, не при выступлении профессиональных и полупрофессиональных коллективов, а как это зарождалось в повседневной жизни, на каждом празднике - на народном гулянии? Причем всякий раз это были искрометные ситуативные импровизации!

Таково размышление о положении темы юмора в сегодняшней действительности. Лишь анекдоты все так же остались непоколебимы в этом строю; и еще «прибавочка» все же имеется: немалое попол-

нение в клипах. Однако это ничуть не умоляет значимости изобразительных художественных работ. Наоборот, появление выставки подобного плана - это явление для культуры, вне масштабов одного нашего города!

А еще спрошу Вас, уважаемый читатель: припомните, как происходит общение с людьми веселыми, доброжелательными?.. Правильно! Это всегда - праздник! Самое трудное дело с ними становится в радость. И вот оно уже пробивается лучиками света! С ними высвобождается энергия силы... и дела спорятся, и настроение чудесное, и получается все просто, замечательно! Именно такие чувства, когда рядом Татьяна Оржеховская - женствен-

ная, добросердечная, с какой-то особенной мягкостью и теплотой в глазах.

Исходя же из вышеописанной мной теории космофизики, всякий раз общаясь с Татьяной Сергеевной, мы общаемся с одной из самых уютных и теплых видимых вселенных по имени Татьяна. Согласно этой же теории, каждая вещь, созданная человеком, все так же продолжение этой Вселенной, материализующей все в ней находящееся.

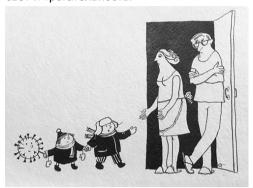
То неописуемое очарование, под которое мы неизменно попадаем, когда это работы Оржеховской: вложение души и точность и лаконичность линий, перед нами - емкая, наполненная роскошным смыслом и палитрой чувств, эмоций картина, умещающаяся в пресловутый «А-4»!

Пятьдесят две работы разных лет были представлены в экспозиции выставки, среди них те, что затрагивают темы вечные, а также говорят о близких нам событиях дня сегодняшнего. Широта этого мудрого видения мастером неизменно сближает со зрителем; эти работы - наши, родные, есть те, что не сразу открываются - заставляют подумать, но в следующее мгновение - о, открытие! Приходит ее скрытый смысл. И это делается поистине маленьким откры-

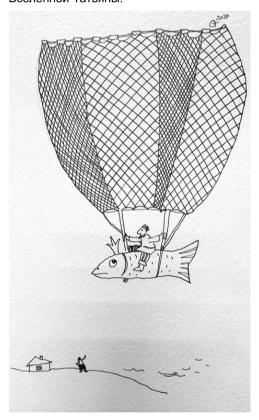

тием каждого. Так мастер бережно, осторожно возвышает нас до своего видения.

Кроме юмористических добрых рисунков, особое место в экспозиции занимал расписанный художницей в присущей ей изящной манере фарфор. И это высокие по технике исполнения, очень серьезные работы, прикрытые кажущейся легкостью, несущие все те же внутреннюю теплоту, свет и трогательность.

Татьяна Оржеховская - восхитительный мастер акварели, но эта техника, как известно, тяготеет более к романтике. Значит, впереди нас ожидают и иные грани Вселенной Татьяны.

Прошу отметить, на стыке завершения зимы и начала весны проходила выставка Татьяны Сергеевны, словно мостик, - в унисон времени года и природе: все чаще проглядывает солнышко и синеватые лоскуты небес из-за туч, настроение в наших сердцах, как улыбка, - предчувствие весны! Благодарение Вам. наш светлый худож-

Благодарение Вам, наш светлый художник! Благодарение всем устроителям данной выставки!

Александра НОВИТСКАЯ

